

Целеполагание как аспект музыкально-педагогической деятельности Д. Б. Кабалевского.

Во второй половине 1960-х гг. в теории музыкального воспитания наступает этап переосмысления роли школьных уроков музыки в общеобразовательном процессе, и, прежде всего, их целей. Это было связано с тем, что к началу 1970-х годов существовавшая на тот момент главная цель общего музыкального воспитания - формирование посредством музыкального искусства всесторонне развитого человека, сознательно относящегося к явлениям музыкальной жизни, не приводила к желаемым результатам. Не смотря на уже имеющиеся разработки известных педагогов-музыкантов предшествующих лет (В. Н. Шацкой, Н. Л. Гродзенской, О. А. Апраксиной, М. А. Румер, Е. Я. Гембицкой и др.) необходимость обновления процесса целеполагания стала очевидна.

Одним из первых, кто совершил решающий шаг в данном направлении, стал авторитетный советский педагог, пианист и композитор Д. Б. Кабалевский. Ведя активную педагогическую работу, он имел возможность наблюдать все существующие проблемы музыкального воспитания в условиях непосредственно самой школьной практики. В качестве основного недостатка музыкально-педагогического процесса Кабалевский называл то, что его теоретическая сторона (в том числе и все методические разработки) была направлена на решение вопросов «чему» и «как» должен *учить* учитель и совершенно не затрагивала вопросы «чем» и «как» он должен их *увлечь*. Такая ситуация при всей, по выражению педагога, «пафосности сегодняшних программ» порождала формализм и не способствовала тому, чтобы посредством школьных уроков можно было «увлечь детей, заинтересовать их музыкой (...)» [1, с. 12].

В связи с этим, Кабалевский выдвинул новую цель уроков музыки в школе - «воспитать в учащихся музыкальную культуру как часть всей их духовной культуры», достижение которой позволило бы детям войти «в мир

большого музыкального искусства» и научиться «понимать музыку во всём богатстве её форм и жанров (...)» [1, с. 9]. Отправным пунктом на пути к реализации данной цели Кабалевский называл пересмотр концепции музыкального воспитания детей. Сам же композитор, основываясь на собственном педагогическом опыте, стремился создать такую концепцию, которая бы «исходила из музыки и на музыку опиралась», и которая бы естественно связала музыкальное искусство со школьным обучением и реальной жизнью учащихся [1, с. 11 - 12]. Педагог разработал положение о том, что «фундаментом» музыкального воспитания детей должны стать три «кита», три основных жанра и формы в музыке – песня, танец и марш. Обоснование данного положения нашло своё отражение в соответствующей книге Кабалевского «Три кита» [2]. Автор писал, что как простейшие музыкальные формы и жанры песня, танец и марш хорошо воспринимаются ребятами даже на самой начальной стадии развития их музыкальных способностей. В то же время, эти три «кита» являются основой всей классической музыки, которая как бы «вырастает» из их «семян» до вершин музыкального искусства. Постепенно получая элементарные знания о трёх музыкальных «китах», школьники шаг за шагом учатся воспринимать, понимать и анализировать более сложные образцы музыкальных сочинений.

В свете выдвинутой цели Кабалевский разработал и несколько важнейших принципов музыкального воспитания, это:

- связь уроков музыки с жизнью;
- интереса, активности и творческого начала в обучении;
- тематизма в построении учебных программ;
- целостности построения уроков музыки [1, с. 47].

Суть первого принципа можно отразить высказыванием самого педагога: «Музыка – это сама жизнь» [1, с. 23]. Данное утверждение он обосновывал тем, что музыка сопровождает каждого ребёнка с рождения и, живя в обществе, человек постоянно находится в её окружении (слушает её,

поёт, танцует под неё, сочиняет). И именно изучение трёх «китов» позволяет установить «естественную связь школьных занятий музыкой с повседневной жизнью школьника» [1, с. 20; 2]. Познакомившись с песней, танцем и маршем ученики запомнят характерные черты каждого из жанров, а затем, выйдя за стены школы, будут способны узнать эти черты в других явлениях музыкальной жизни общества. Таким образом, «движение музыкального чувства и музыкальной мысли, начавшись на уроке, не только не прервётся и даже не затормозится, но напротив, получая пищу из окружающей жизни, продолжится, и от урока к уроку будет набирать силу и темп» [1, с. 21].

Суть следующего принципа – принципа интереса, активности и творческого начала, согласно педагогу, заключалась в том, чтобы процесс общения с музыкой вызывал у детей чувство радости и желание творить. В контексте достижения главной на тот момент цели образовательной политики в СССР - всестороннего развития личности - этот принцип получил достаточно актуальное значение. К основным условиям, способствующим реализации данного принципа Кабалевский относил: а) подбор яркого по образному содержанию музыкально-песенного репертуара; б) увлечённость музыкой и своей профессией самого педагога, наличие у него необходимых профессиональных и личностных качеств; в) включение учащихся в разные виды музыкальной деятельности; г) создание доброжелательной атмосферы на уроке.

Третьим основополагающим принципом музыкального воспитания школьников Кабалевский называл принцип тематизма. Педагог предлагал выстраивать учебный материал по предмету «Музыка» так, чтобы для каждой четверти учебного года определялась своя тема. «Постепенно и последовательно усложняясь и углубляясь, она раскрывается от урока к уроку» и, таким образом, усвоение одной общей темы происходит посредством усвоения более частных тем каждого урока. Данный принцип, согласно педагогу, позволял учащимся свободнее «оперировать пройденным

материалом», а учителю, при желании, заменять одно произведением другим, «оставаясь при этом в рамках основной темы» [1, с. 23].

Принцип тематизма Кабалевский рассматривал в тесной взаимосвязи с ещё одним важнейшим принципом – целостности построения рока. Опора на него, по мнению разработчика, позволяла подойти к организации урока музыки не как к последовательному чередованию разных видов музыкальной деятельности со своей отдельной программой по пению, слушанию музыки, ритмике, изучению нотной грамоты, а как к различным граням единого музыкально явления. «Урок музыки всегда должен быть целостным, объединяющим все входящие в него элементы в единое понятие: музыка, музыкальное искусство» [1, с. 25].

К одному из важнейших средств реализации цели воспитания музыкальной культуры учащихся как части их духовной культуры Кабалевский относил слушание музыки. Именно этот вид музыкальной деятельности, согласно педагогу, в наибольшей степени способствует формированию у детей умения правильно воспринимать произведения музыкального искусства. «Настоящее, прочувствованное и продуманное восприятие музыки – одна из самых активных форм приобщения к музыке, потому что при этом активизируется внутренний, духовный мир учащихся, их чувства и мысли. Вне восприятия музыка как искусство вообще не существует» [1, с. 32]. В качестве основных условий, необходимых для развития музыкального восприятия педагог называл следующие:

- создание на уроке концертной обстановки (следить, чтобы школьники не разговаривали во время звучания произведения, не отвлекались на посторонние занятия);

- проведение с классом после прослушивания сочинения обобщающей беседы (дать возможность детям проявить самостоятельность мышления, инициативность и творческую фантазию) [1, с. 33 - 34].

Своеобразным примером концентрации педагогических представлений Д. Б. Кабалевского о целях общего музыкального воспитания можно считать разработанные под его руководством учебные программы. В 1973 году лаборатория музыкального обучения НИИ школ Министерства просвещения РСФСР во главе с Кабалевским приступила к созданию новых учебных программ по музыке для общеобразовательных школ. В 1977 году работа над ними была завершена. Программы на тот период получили статус экспериментальных, и только в 1979 году началось их внедрение в общеобразовательный процесс. Сначала утвердили программу для начальных (1 - 3) классов (с 1980 года она входит в массовое пользование), а в 1981 году – для старших (4 – 7) (её повсеместное применение началось с 1982 года) [3 - 4]. Особенностью данных программ являлось то, что в их содержании отразились все концептуальные идеи Кабалевского, важнейшие методические разработки и принципы музыкального воспитания, а главное – новое понимание целей уроков музыки (воспитание в учащих музыкальной культуры как части всей их духовной культуры). Говоря о результатах своей теоретической работы, Кабалевский писал: «Главное, к чему я стремился, - это вызвать в детях и подростках ясное понимание и ощущение того, что музыка (как все искусства) – не простое развлечение и не добавление, не «гарнир» к жизни, которыми можно пользоваться или не пользоваться по своему усмотрению, а важная часть самой жизни, жизни в целом и жизни каждого отдельного человека, в том числе каждого школьника» [1, с. 12].

Таким образом, анализ целеполагания в контексте музыкально-педагогической деятельности Д. Б. Кабалевского позволяет сделать следующие выводы: 1) целеполагание у Кабалевского основывалось на представлении о главной цели школьного музыкального воспитания как о цели, исходившей из самой жизни (выдвинутая им цель опиралась на идею установления естественной и гармоничной взаимосвязи между музыкальным искусством, школьным обучением и жизнью учащихся); 2) все подходы Кабалевского к разработке музыкально-педагогических целей базировались

на стремлении к искоренению формализма; 3) процесс целеполагания был направлен на осуществление социально значимых преобразований, способных развивать и обогащать духовную культуру каждого человека и общества в целом.

Библиографический список:

1. Кабалевский, Д. Б. Воспитание ума и сердца: Книга для учителя / сост. В.И. Викторов. – Москва: Просвещение, 1981. – С. 9 - 34.
2. Кабалевский, Д. Б. Про трёх китов и про многое другое: Книжка о музыке / Д. Б. Кабалевский. – 3-е изд.-е. – Москва: Детская литература, 1976. – 224 с.
3. Программы средней общеобразовательной школы: Музыка: 1 – 3 классы трёхлетней начальной школы / сост. Д. Б. Кабалевский. – Москва: Просвещение, 1988. – 160 с.
4. Программы средней общеобразовательной школы: Музыка: 4 – 7 классы трёхлетней начальной школы / сост. Д. Б. Кабалевский. – Москва: Просвещение, 1988. – 202 с.